

Архитектурная сказка АНТониО ГАУДИ

АВТОР: Анна СЕМИНА

Антонио Гауди-и-Корнет родился 25 июня 1852 года в небольшом городке Реусе в семье простого медника. Врач, взглянув на новорожденного, вынес суровый приговор: «Слишком слаб. Не жилец». Но мальчик выжил, хотя из-за ревматизма почти не мог ходить и тем более играть со своими сверстниками. Его детство прошло в одиночестве. Долгими днями он сидел на берегу моря и наблюдал за окружающим его миром: волнами, солнцем, облаками, растениями, птицами. А еще песчаные замки. Как же он любил строить песчаные замки! И эта любовь сильно повлияла на дальнейшее творчество Антонио.

В 70-х годах XIX века Гауди переехал в Барселону и поступил в Высшую техническую школу архитектуры. В училище отмечали его трудолюбие, но способности считали средними, разве что рисовал великолепно.

» **НЕПРИЗНАННЫЙ МАСТЕР**
Юноша терпеть не мог аналитическую геометрию, зато с жадностью впитывал знания об искривлении поверхностей. Попутно он работал чертежником и обучался различным ремеслам в мастерской Эудалдо Пунти: столярному делу, скобяным работам, ковке металлов, работам по стеклу. Антонио активно участвовал в различных конкурсах, но успе-

Говорят, его наставник в архитектурном училище никак не мог решить, с кем же имеет дело – с гением или сумасшедшим. А он просто с детства учился мастерству у окружающего мира, восхищаясь теми причудливыми формами, которые создала природа, и мечтал строить так же. Его искусство долго не понимали и не хотели признавать, но судьба оказалась благосклонной, и Испания приняла великого творца – Антонио Гауди.

Детство Гауди прошло в одиночестве. Долгими днями он сидел на берегу моря и наблюдал за волнами, солнцем, облаками, растениями, птицами. А еще песчаные замки. Как же он любил строить песчаные замки!

ха не добивался. Только за проект двора Депутатского собрания он получил «отлично», и ему поручили создать городской пирс. Затем Гауди спроектировал монументальный фонтан для площади Каталонии, а дипломная работа была посвящена актовому залу университета.

В 1878 году Антонио получил диплом архитектора и открыл собственную мастерскую на окраине Барселоны. Он занимался городским дизайном: оформ-

и тот создал яркий мавританский особняк с круглыми башнями, отделанный плитками и окруженный садом. Гауди сам спроектировал кованые изделия — балконы, ворота в форме пальмовых листьев, ограду, а также сделал наброски интерьера столовой и комнаты для курения.

Архитектор буквально жил на строительной площадке. Он каждый день садился под зонтом, защищавшим от солн-

Промышленник предоставил архитектору свободу действий, и тот создал мавританский особняк с круглыми башнями. Гауди сам спроектировал кованые изделия — балконы, ворота в форме пальмовых листьев, ограду

лял магазинные витрины, создавал типовые киоски, фонари для Королевской площади и даже уличные туалеты.

Первым крупным заказом стал дом Мануэля Висенса, владельца фабрики по производству керамической плитки и кирпича. Промышленник предоставил архитектору полную свободу действий,

ца, и руководил работами. При этом Антонио нередко импровизировал. Не имея готовых чертежей, он заставлял рабочих выкладывать мозаику, чтобы на практике определить удачное сочетание цветов, и многократно требовал разбирать то, что казалось ему сделанным неточно.

Каса Висенс, законченный в 1885 году, действительно впечатлял. Выполненный в стиле модерн, он резко выделялся на фоне преобладавшей тогда эклектики. Но только в 1925 году здание признали лучшим сооружением года.

Параллельно с домом промышленника Гауди создал проект летнего особняка Эль Каприччо в Комильясе, строительством которого занимался его друг Кристоаль Касканте. Издалека маленький дом с башенкой похож на игрушечный и кажется одноэтажным. На самом деле он состоит из трех уровней, которые удалось спрятать благодаря искусственному использованию ландшафтных особенностей местности.

Эти два проекта не принесли особой популярности Гауди: слишком смелыми и непонятными были его идеи для обывателей. Возможно, он так и остался бы владельцем скромной мастерской, если бы в 1883 году не познакомился с богатым графом Эусебио Гуэлем, задумавшим обновить родовое поместье.

» СИДЬБОНОСНЫЙ ДВОРЕЦ
Почему текстильный магнат Гуэль обратил внимание на неизвестного архитек-

тора, в портфолио которого были только две работы, и то незавершенные, доподлинно неизвестно. По одной из версий, его привлекли проекты Гауди, которые выставлялись в начале 1880-х на Всемирной выставке в Париже. По другой — Гуэль увидел архитектора, работающего с одной из магазинных витрин. Антонио соорудил из проволоки и перчаток сцены из городской жизни: прогуливающих людей, кареты, ло-

На проспекте Грасиа расположен дом Мила, получивший прозвище «Каменоломня». Здание ассоциировалось с могучей горой и пещерами, вырезанными в ее толще

В зале устраивались музыкальные вечера, для которых архитектор спроектировал орган с трубами, выходящими в верхнюю галерею. Когда звучала музыка, она нисходила на гостей сверху

шадей и даже кошек. Граф остановился перед витриной и изумленно наблюдал за мастером, а затем, разговорившись с ним, пригласил архитектора к себе, попросив принести что-нибудь из его работ. Наброски Гауди еще больше впечатлили магната — так началось удивительное и плодотворное сотрудничество.

Проект павильонов и ворот в графской усадьбе поручили Гауди. И сле-

шлось практически отказаться от скульптурного декора на фасаде. Но огромные входные арки позволяли экипажам гостей легко въезжать во дворец и спускаться по винтовому пандусу в конюшни под домом. Центр дворца занял высокий зал, увенчанный куполом со множеством круглых отверстий, создающих впечатление звездного неба. В зале устраивались музыкальные вечера, для кото-

Своды зала поддерживают 86 изогнутых дорических колонн. В парке действует сложная система дорог и созданы каменные аркады, столбы которых наклонены к холму под невероятными углами

дующие 35 лет, до самой смерти Гуэля в 1918 году, Антонио заботился об архитектурных потребностях семьи — от маленького фонтана и конюшен до домашней церкви, особняка и парка.

В 1885 году архитектор приступил к созданию дворца Гуэля в Барселоне. Улица, на которой возводилось здание, была очень узкой, поэтому Гауди при-

рых архитектор спроектировал орган с трубами, выходящими в верхнюю галерею. Музыка нисходила на гостей сверху. Колонны сорока различных форм, лепнина на потолках, балконные перила, роскошная мебель, дымоходы-башенки, — ко всему приложил руку мастер.

Когда возведение дома только началось, в прессе упоминался лишь за-

Мастер задумал воплотить в архитектуре Новый Завет. За основу Гауди взял готический стиль, подчеркнув легкость и вертикальную устремленность храма Святого Семейства колоннами спиральной формы

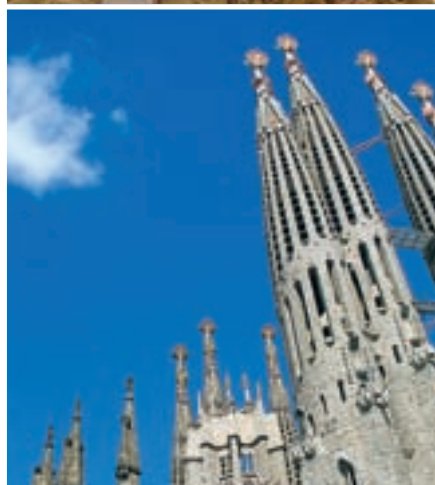

казчик. Но в разгар работы все чаще стало звучать имя архитектора. После завершения дворца Гуэля молодой Гауди не только перестал быть безымянным мастером, превратившись в самого модного архитектора Барселоны.

» СОТВОРЕНИЕ ШЕДЕВРОВ

На популярного Гауди посыпалось множество заказов от испанских богачей. В Леоне архитектор соорудил четырехэтажный замок для текстильных коммерсантов, в Барселоне построил дом для семьи Кальвет. Здание стало единственным творением, безоговорочно признанным при жизни архитектора. На проспекте Грасиа появился фантастический дом Батло с чешуйчатой крышей, напоминающей змея, и башней в виде копья, которое вонзалось в тело дракона. На том же проспекте расположился и дом Мила, получивший прозвище «Каменоломня». Здание ассоциировалось с могучей горой и пещерами, вырезанными в ее толще.

Не забывал архитектор и о семье Гуэля. С 1900 года Гауди приступил к созданию одной из самых ярких своих работ — Парка Гуэля. Граф, увлеченный

На проспекте Грасиа появился фантастический дом Батло с чешуйчатой крышей, напоминающей змея, и башней в виде копья, которое вонзалось в тело дракона

идеей английских городов-парков, доверил ему построить жилой квартал из 60 домов. В финансовом плане проект провалился — было продано всего лишь два участка, один из которых купил сам Гауди. Но Барселона получила настоящий архитектурный шедевр.

Войти в парк можно через сказочные кованые ворота мимо нарядных павильонов из цветной керамики. Вверх

устремляется двойная лестница, украшенная скульптурами животных в обрамлении водяных брызг. По ней посетители попадают на огромную площадь-террасу — по ее периметру тянется длинная скамья-парапет. Для более совершенной формы сидения архитектор просил рабочих раздеться и усесться поудобнее на гипсовую отливку. По полученным оттискам создавалось сидение. Терраса ведет к залу, своды которого поддерживают 86 изогнутых дорических колонн. В парке действует сложная система дорог и созданы каменные аркады, наклоненные к холму под невероятными углами.

Закончив парк, Гауди все силы отдал самому грандиозному проекту, работа над которым началась еще в 1884 году, — церкви Святого Семейства. Мастер задумал воплотить в архитектуре Новый Завет. Каждый элемент собора имеет религиозный или философский смысл. Центральная башня с крестом символизирует жертву Христа, 12 башен построено по числу апостолов, четыре колокола — по числу евангелистов, а два шпиля — в честь Иисуса и Богородицы.

За основу Гауди взял готический стиль, подчеркнул легкость и вертикальную

устремленность храма колоннами спиральной формы. Внутреннее пространство архитектор превратил в каменный сад: колонны завершаются ветвями, образующими купол, сквозь который видны звезды. При жизни Гауди успел построить только западный фасад, посвященный Рождеству. Он образован тремя порталами, которые символизируют христианские добродетели — веру, надежду и милосердие. Порталы украшены скульптурными зарисовками из Библии.

Мастер знал, что не успеет закончить собор, и часто говорил, что работы здесь хватит на три поколения. Архитектор умер, так и не завершив свой грандиозный замысел, в 1926 году. Строительство продолжилось после его смерти, хотя многие требовали не вмешиваться в работу гения, и ведется до сих пор: постепенно возводятся шпили и оформляются фасады. Несмотря на незавершенность, собор поражает масштабом и фантастическими формами.

Гауди погиб, попав под трамвай недалеко от церкви Святого Семейства. Архитектор, чьи творения навсегда определили облик Барселоны, похоронен в крипте не законченного им собора.

